Текст · 10 февраля 2024, 09:59
Сергей Голубев,

Крупное репутационное вредительство. Выступление художника Слонова в суде по мере пресечения

Слонов. Я просто волнуюсь, я записал, можно я...

(Читает по бумажке.) Ваша честь! 7 февраля в ходе оперативно-розыскной деятельности были осуществлены обыски в моей квартире, в моем автомобиле, в моей художественной мастерской. У меня были изъяты компьютер, ноутбуки и телефон. После этого меня увезли на Робеспьера, 2[1] для допроса, где в течение двух часов с моих слов записывались мои ответы на задаваемые мне вопросы. По непонятным мне причинам мое объяснение не понравилось оперативным работникам. Они не захотели, чтобы я ставил подпись под объяснением, и отказались предоставить мне ксерокопию — по-моему, это вообще явное нарушение... *(Говорит от себя.)* Я не юрист, но, по-моему, здесь че-то какой-то косяк...

(Снова читает по бумажке.) Мне сказали, что я свободен и могу идти домой. Я спросил: как так можно? Ведь в безосновательно изъятых компьютерах находятся проекты, над которыми я работаю, и вся моя трудовая деятельность оказалась парализована.

(От себя.) Я сразу сказал... Я просто предложил: давайте я приду завтра с утра, то есть восьмого числа, 8 февраля, чтобы разрешить этот конфликт. Следователи ответили, что они не решают, когда мне нужно будет прийти. На вопрос, как мне жить без телефонов, в которых все контакты, а также сервисы «Госуслуги», «Мой налог», посоветовали обратиться в салон сотовой связи и получить новую сим-карту взамен изъятой. В крайнем случае обещали вызвать к себе, позвонив моей жене. Никаких ограничений... Никак не ограничили мою свободу передвижений, ни словесно, никак. Какую-либо подписку с меня не взяли...

Я уже сейчас понимаю, что у следователей для моего ареста было недостаточно оснований. Введя меня в психологически стрессовое состояние и панические атаки, намеренно меня отпустили в ожидании того, что я рано или поздно куда-нибудь поеду. Я человек свободный, я езжу очень много. И тогда это можно будет считать основанием для ареста. Я когда ехал сюда в машине, в принципе те, кто меня везли, они это подтвердили. Все. Просто все произошедшее можно рассматривать как, не знаю, следственные манипуляции с простым художником.

(По бумажке.) В ходе оперативно-розыскной деятельности я неоднократно был шокирован негативным отношением ко мне и моему творчеству. Меня приравнивали к Навальному, называли антиправительственным художником, враждебным всему русскому народу. От таких ложных оценочных суждений до сих пор пребываю в глубоком

психологическом шоке. Дважды слышал за спиной фразу… *(От себя.)* Можно сматериться?

Судья. Нет, нельзя.

Слонов. «Я б ему… ударил!».

Судья. Подозреваемый! А я вас останавливаю, я прошу вас по сути ходатайства высказываться и соблюдать нормы этики и морали…

Слонов. Все, я ж не сматерился. Слушайте, ну я боюсь следователей, если они меня так ненавидят на свободе, то что смогут сделать, если я буду задержан? Вот. И еще.

(По бумажке.) Ко всему вышесказанному хочу озвучить одну важную причину, по которой меня не следует арестовывать. После решения первого суда по моему административному делу ко мне за получением комментариев обратилось огромное количество средств массовой информации. Но я объявил мораторий на комментарии, назвав все произошедшее недоразумением. Никакого хайпа. Я надеялся в тишине и покое урегулировать спорные решения суда. Сейчас в случае моего ареста я буду несвободен и не смогу остановить средства массовой информации просьбой не раздувать инцидент. Судебный процесс может оказаться резонансным. Этим может воспользоваться враждебная России пропаганда, делая из художника мученика режима. Будет хулиться, очерняться имидж русской культуры — внутри страны и на международном уровне. Это для судебного процесса спор о субкультуре АУЕ. А в глазах массового обывателя власть

расправляется с беззащитным художником за рисунки на неваляшке! В преддверии президентских выборов Владимира Путина несправедливое решение об аресте невиновного художника может оказаться крупным репутационным вредительством, и этим могут воспользоваться враги России, очерняя и демонизируя верховную и судебную власть в России.

У меня нет загранпаспорта, я не собирался никуда уезжать, ну… *(От себя.)* Ну, не знаю, какой смысл меня садить? Ну, посадите — буду сидеть. Мое дело вообще не стоит выеденного яйца. Я после предъявления мне обвинения готов в очень короткие сроки дать все объяснения. Это ни о чем.

(По бумажке.) Одна из важных человеческих добродетелей — это рассудительность. Ваша честь, я очень прошу не спешить и все хорошо обдумать. Как и две тысячи лет назад, перед вами, как перед Понтием Пилатом, стоит человек, который не сделал никакого зла, который своим творчеством дарил людям красоту и радость. Но есть и те, кто просит выдать им меня для расправы.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Адрес управления уголовного розыска ГУ МВД по Красноярскому краю.